

Рисунок Андрея Ангары

05.12.2016, 08:50 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

ОВД-Инфо: пять лет помощи и наблюдений

5 декабря 2011 года в России начались крупнейшие гражданские протесты против фальсификации результатов выборов и несменяемости власти. В тот же день появился и ОВД-Инфо: проект, отслеживающий задержания активистов и другие виды политпрессинга.

Мы распространяем и анализируем информацию о политических преследованиях. Когда это необходимо, помогаем обратившимся к нам найти адвоката. За пять лет мониторинга мы зафиксировали более 12 тысяч задержаний на акциях протеста, собрали информацию о 529 фигурантах политически мотивированных уголовных дел и записали 194 истории преследований.

Сегодня мы публикуем несколько рассказов людей по обе стороны телефонной трубки: тех, кто принимал и принимает звонки на горячую линию ОВД-Инфо, и тех, кто рассказывал о своих неприятностях.

ГРИГОРИЙ ОХОТИН, СО-ОСНОВАТЕЛЬ ОВД-ИНФО

Мы появились в ночь с 5 на 6 декабря 2011 года. На первый митинг я пошел как журналист — было интересно, придут ли наблюдатели, как будут себя чувствовать. В конце митинга было довольно жестко — я такого раньше не видел: космонавты, дубинки, кровища.

Задержали очень много наших друзей, человек восемь поехали на двух машинах по ОВД выяснять, что происходит. У Таганского ОВД, в котором держали **нашего общего друга**, я встретился с Даней Бейлинсоном, и дальше мы уже ездили вместе. Все, что узнавали, постили в фейсбуке. А за ночь мы составили **первый список** ОВД, где находились, по нашим данным, 253 человека. Его опубликовали на сайте «Большого города», назвав статью «Аресты в Москве». Действительно, **эти аресты** потом растянулись на две недели, это была большая тема.

После этого мне все стали звонить и писать, 6 декабря тоже были задержания — на Триумфалке. Там задержали человек 600. И тогда мы с Даней засели за придумывание какой-то системы. К 10 декабря сделали первый сайт, установили горячую линию. Сразу задали формат **экспресс-новостей** и историй задержанных — то, что сейчас называется **«Свой опыт»**.

С декабря 2011 по май 2012 года было много задержанных, но уже не на больших митингах, а на разных

акциях в промежутке между ними. Там жестко винтили, били и всякое разное там происходило — но резонанса это не вызвало, все были увлечены белоленточным протестом.

После 6 мая на Болотной площади и «Оккупай Абая» задержания коснулись всех, и про них стали писать — это стало темой. ОВД-Инфо стало резко актуальным, и наш телефон многие запомнили. Мы писали о том, кого задерживают, куда повезли, что вменяют, нужна ли человеку вода/еда. Когда оформили, отпустили — очень подробно следили за каждым задержанием, уже тогда пытались координировать юридическую помощь.

Первые полтора года ОВД-Инфо был чисто волонтерским проектом, в котором участвовали 10–15 человек. Тогда была огромная внутренняя мотивация, шли протесты. Сейчас чуть по-другому и мониторинг нужно делать на профессиональной основе, потому что работать приходится примерно 24 часа 365 дней в году. Звонки на горячую линию, как и сейчас, переадресовывались на личный телефон дежурного. Сначала дежурных у нас было трое, после мая 2012 года мы собрали большую группу волонтеров, и дежурили по очереди. Дежурили тогда по суткам. Где бы ты ни был — на даче, в офисе — ты должен был быть готов написать новость. Все параллельно где-то работали еще.

Образца у нас не было. Мы опирались на необходимость и свой журналистский опыт. Хотя быстро стало понятно, что у нас много общего с «Хроникой текущих событий», с ее подходом подачи сухой информации, без эмоций. Мишель Фуко и Информационная группа по тюрьмам тоже повлияли.

Когда ОВД-Инфо перестанет быть нужным? Раньше я думал, что для того, чтобы людей перестали задерживать, надо вот что-то такое один раз большое сделать. Теперь понимаю, что защита свободы — это

не разовое действие, а постоянный процесс. Наш проект, в том или ином виде, будет необходимым, боюсь, всегда.

МАРИЯ БАХАРЕВА И ЕЛИЗАВЕТА ЖУКОВА, ВОЛОНТЕРЫ

В начале протестного движения 2011 года мы обе были глубоко беременны и, разумеется, даже речи о том, чтобы нам идти на Болотную, быть не могло — особенно учитывая то, что перед тем ряд наших близких друзей уже успел побывать в числе арестованных. Поэтому предложение стать волонтерами проекта ОВД-Инфо стало облегчением — так мы, оставаясь дома, все же были частью одного общего дела и могли приносить пользу. После задержаний предыдущих дней все собирались на Болотную (хотя митинг и был разрешенным) как на войну. У нас были специальные телефоны и мейлы горячей линии, плюс наши личные телефоны, которые тоже можно было использовать для связи с ОВД-Инфо. К счастью, как мы все помним, тот митинг действительно оказался мирным и все эти телефоны никому негодились.

ОЛЬГА НИКОЛАЕНКО, ВОЛОНТЕР

Я не так уж долго была волонтером в ОВД-Инфо, но как раз на мое ночное дежурство выпал первый в истории проекта звонок пранкеров. Дело было глубокой ночью — часа в два или три. Возможно, был расчет, что сонного и не выспавшегося человека довести до белого каления проще. В этом загадочном и коварном плане одно не было учтено — в сессию студенты не спят. Поэтому звонок не разбудил меня, а только отвлек от зубрежки итальянских глаголов.

Этот эпизод произошел практически сразу после опубликования первого доклада ОВД-Инфо и поверг нас

(меня, по крайней мере) в состояние непонимания собственного положения. С одной стороны, мы опасались слежки, провокаций и давления (как показывает история — не зря). С другой — испытывали за эти опасения некоторую неловкость: не много ли мы о себе возомнили?

Было, помню, какое-то очень законспирированное собрание с разобранными и унесенными телефонами, тайным местом встречи и прочими шпионскими страстями. Мы тогда рассудили, что в данной ситуации лучше побыть параноиками, чем дураками.

НАТАЛИЯ СМИРНОВА, УЧАСТНИК ОВД-ИНФО

Впервые я услышала про ОВД-Инфо в начале мая 2012 года. Московский воздух тогда превратился в концентрированную историю: что-то важное, казалось, происходит прямо здесь и сейчас. Городскую жизнь выбило из привычной колеи, она стремительно неслась в неизвестность и требовала постоянного, ежеминутного внимания. Что происходит у памятника героям Плевны? Куда увезли задержанных друзей? Где и за кем сейчас гоняется ОМОН? И множество других вопросов, на которые большие СМИ отвечать не успевали — разрозненные ответы на них приходилось выуживать из твиттера и видео-трансляций с мест событий. В один из этих дней, незадолго до того, как появился круглосуточный лагерь «ОккупайАбай» на Чистопрудном бульваре, мне позвонила подруга. «Ты с интернетом? Можешь зайти на ОВД-Инфо, посмотреть, где сейчас задержания?» «На ОВД-Инфо?!»

В голове тогда совершенно не укладывалось, что есть официальный сайт, где сразу же публикуется информация

про задержания. Конечно, через минуту выяснилось, что сайт вовсе не официальный, но так по-прежнему ошибаются очень многие. С начала 2013 года (именно тогда я неожиданно для себя превратилась из читателей в одного из участников проекта) мне не раз звонили с требованием немедленно и безоговорочно отпустить задержанных. Не редкость и такие звонки: «Алло, ОВД Таганский? У меня потерялась собака». Или даже: «Алло, это налоговая?»»

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО, УЧАСТНИК ОВД-ИНФО

ОВД-Инфо появился на моих глазах, его создатели — мои друзья. Будучи на тот момент сотрудником «Ежедневного журнала», я постоянно пользовался данными ОВД-Инфо. В какой-то момент мне стало понятно, что ОВД-Инфо — это и есть та работа, которой я хочу заниматься, потому что, во-первых, она касается, на мой взгляд, одной из самых важных сегодня проблем — политических преследований, во-вторых, обращена непосредственно к людям и, в-третьих, приносит вполне ощутимую и конкретную пользу. Я начал свое сотрудничество с ОВД-Инфо с редактирования докладов, затем стал писать тексты, ну и в итоге стал постоянным участником проекта.

Когда работаешь в ОВД-Инфо, появляется реальная возможность получить хоть какое-то представление о происходящем в других городах, познакомиться с людьми, услышать об их насущных проблемах. Начинаешь даже ощущать какую-никакую причастность — особенно отчетливо это чувствуешь, когда в разговоре собеседник начинает упоминать какие-то географические детали: названия улиц, парков, удаленных микрорайонов. Начинаешь ощущать, прошу прощение за громкие слова, какую-то небольшую связь со страной.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Помимо тысяч небольших новостей, мы **опубликовали** почти две сотни подробных рассказов о политических преследованиях. Вспоминаем некоторые из них:

2011: начало

2012: май

2013: прогулки в поддержку политзаключенных

2014: лучшие практики полиции

2015: убийство Бориса Немцова: необычные последствия задержаний

2016: преследования музыкантов и попытка похищения активиста в Евросоюзе

